

Английские сказки

Портной и феи

В прежние времена портные не сидели на одном месте, а ходили пешком по деревням и предлагали людям свои услуги: пошить или починить одежду. Один такой портной, по имени Томас, работал как-то на хуторе Норт-Райдинг в Йоркшире да за работой беседовал о том о сем с хозяйкой. Увидел Томас, как она налила в мисочку свежих сливок и выставила ее за порог для домовенка, или маленького брауни, и спрашивает:

Неужели вы и вправду верите в домовых, эльфов и всяких там фей?

А то как же! отвечала жена фермера.

А я, усмехнулся Томас, если б я когда-нибудь повстречал фею... Я взял бы эту феечку и посадил в бутылочку, чтоб не проказничала.

Тсс! испуганно прошептала женщина.

Как бы вас не услышала какая-нибудь фея. Они бывают довольно злопамятны, если их обидеть.

Подумаешь, как страшно, хмыкнул Томас, перекусил нитку и разгладил рукавный шов на особой портняжной дощечке. А я утверждаю, что никаких фей не существует.

И очень глупо, сказала жена фермера. Стало смеркаться. Портной закончил свою работу, сложил иголку, нитки да ножницы в сумку, взял под мышку портняжную доску.

Надо бы успеть домой до темноты. Жена, наверное, заждалась.

Вот, возьмите для вашей женушки, сказала хозяйка. Это пирог из домашней поросятинки, ей понравится.

Спасибо, –ответил Томас. –Доброй ночи.

Будьте осторожны, донеслось к нему на прощанье, берегитесь фей!

ТЬфу на них! откликнулся портной и быстро зашагал домой.

Сначала он шел по тропинке, но потом решил срезать путь и пройти напрямик через поле. Когда портной перелезал через изгородь, он неловко взмахнул сумкой и выронил на землю ножницы.

Пришлось положить сумку и портняжную доску и заняться поисками ножниц. Казалось бы, ножницы не иголка, да никак почему-то не хотели они отыскаться.

Вот незадача, –ворчал Томас. –Ножницы для портного наипервейшая вещь, да еще такие отличные! Ладно. Вернусь утром на это место и отыщу.

Он поднял свою сумку и пирог... но где же портняжная доска? Куда она могла запропасться? Он снова положил пирог и сумку, обшарил все вокруг на коленях и впустую.

"Ну и дьявол с ней, подумал он. Все равно до утра никто не возьмет. Отправлюсь-ка я домой да поем с женой пирога, пока он еще свеж".

Не тут-то было! Он поднял сумку, но никакого пирога рядом не оказалось. Он излазил на четвереньках чуть не весь луг, но не нашел ничего, кроме камней и колючек. Осталось только облизнуться, вспоминая о пироге, и отправиться домой налегке, с одной сумкой. Вернулся Томас к тому месту, где оставил сумку, но ее там не было! Он подумал, что ошибся местом, однако все приметы сходились вот изгородь, вот большой валун, только сумка исчезла.

Эх, был бы фонарь! простонал Томас. Что же теперь мне делать без иголки и ниток, без ножниц и моей портняжной сумки?

Он повернул было к дому... только где ж он, его дом? Он столько бродил и кружил в поисках своих вещей, что совсем сбился с пути, а ночь была черна, как яма. И вдруг, к великой своей радости, он заметил впереди огонек. Словно кто-то медленно шел с фонарем по лугу.

Сюда! –позвал Томас. –Эй, с фонарем! Сюда!

Сам иди сюда! Сам иди сюда! отозвался насмешливый голосок.

Портной побрел на свет, но таинственный огонек тоже не стоял на месте: он то приближался почти вплотную, кажется, только руку протяни и схватишь! то вдруг исчезал и вспыхивал где-то вдалеке, на краю поля.

Томас по колено измазался в глине буераков, расцарапал терновником лицо, изорвал одежду. Он преследовал блуждающий огонек, пока вконец не выбился из сил и не отчаялся.

Огонек окончательно пропал. Стало светать. Портной услышал звяканье молочных бидонов на ферме, оглянулся и увидел перед собой тот же хутор и тот же двор, из которого он вчера вышел. А рядом на траве лежали все его потерянные вещи!

Томас был слишком измучен, чтобы идти домой в свою деревню. Он постучал в знакомую дверь. Увидела его хозяйка и всплеснула руками от изумленья:

Господи! Что с вами стряслось? Она помогла портному почистить одежду и накормила его завтраком, а потом вдруг улыбнулась и спросила:

–Ну как? Посадили феечку в бутылочку? Но Томас ничего не ответил. И никогда в жизни не говорил больше о феях дурного слова.

Чудовище Уинделстоунского ущелья

Жили некогда в Бамбургском замке могучий король и прекрасная королева, и было у них двое детей сын по имени Чайлд-Винд и дочь Маргрит.

Чайлд-Винд вырос и уехал за море мир повидать и себя показать. Вскоре после его отъезда королева-мать заболела и умерла. Долго горевал король, но однажды на охоте повстречался он с прекрасной чужеземкой, влюбился и решил на ней жениться. Был отправлен гонец с приказом, чтобы в замке готовились к прибытию новой королевы хозяйки Бамбурга.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Принцесса Маргрит не очень обрадовалась этой вести, но и не слишком огорчилась. Она выполнила повеление отца и в назначенный день сошла к воротам, готовая встретить новую королеву и передать ей ключи от замка.

Но случилось так, что, когда Маргрит приветствовала отца и мачеху, один из новых рыцарей свиты воскликнул:

Клянусь, прелестней этой северной принцессы нет никого на свете!

Королева–мачеха была глубоко уязвлена, но не показала виду, лишь злобно пробормотала про себя:

"Ну ничего! Я позабочусь об этой прелести!"

В ту же ночь королева (а на самом–то деле она была ведьмой!) поднялась на самую–самую старую, самую–самую высокую башню замка и стала вершить там магические обряды. С помощью амулетов драконьего зуба, совиных когтей, змеиной кожи–наложила она на свою падчерицу злые колдовские чары и заклала ее неслышанным, ужасным заклятием.

Наутро служанки, и фрейлины не нашли принцессу в ее постели, и никто в замке не мог сказать, куда она исчезла.

В тот же самый день в Уинделстоунском ущелье, неподалеку от Бамбурга, появилось страшное и отвратительное чудище громадный кольчатый змей с железной чешуей и огнедышащей пастью. Чудище это пожирало овец и коров, которые забредали в ущелье, а по ночам наводило страх на всю округу своим протяжным, жутким ревом.

Король был очень опечален этими двумя напастьми пропажей дочери и появлением ужасного змея. Послал он гонца с письмом за море, к сыну своему Чайлд–Винду, умоляя его вернуться домой. "Ибо сам я слишком стар, мой сын, и не под силу мне бремя этих бедствий", писал он в письме принцу.

Чайлд–Винд, получив это известие, начал готовиться к отплытию велел оснастить корабль и отобрал из своего отряда тридцать лучших воинов, самых смелых и надежных. Да не забыл посоветоваться с чародеем, знатоком белой магии. И вот что сказал ему мудрый старик:

Чтобы твой поход был успешным, вырежь бушприт своего корабля из целого ствола рябины, ведь рябина отвращает злые чары; да возьми с собой этот рябиновый пруттик. Прикоснись им к своей мачехе–королеве. Вреда от этого не будет, а истина откроется.

Поблагодарил Чайлд–Винд чародея, взял пруттик, укрепил бушприт из рябины на носу корабля и на рассвете отплыл на запад.

Но королева (которая, как вы знаете, была ведьмой!) разложила в уединенной башне свои амулеты, просеяла лунный свет сквозь решето и узнала, что Чайлд–Винд с тридцатью отборными воинами возвращается в Бамбургский замок.

Тогда она вызвала подвластных ей духов и приказала:

Слуги мои черные,

Мне одной покорные! вихрями летите,

Море возмутите,

Корабль утопите,

Принца погубите!

Полетели черные духи, стали дуть встречь кораблю, подымать вокруг него огромные волны, но бушприт из рябины рассеивал и отражал все злые чары, так что корабль Чайлд–Винда как ни в чем не бывало приближался к берегу.

Вернулись духи к королеве, признались в своем бессилии повредить принцу. Скрипнула королева зубами от злости, но не успокоилась. Приказала войску двинуться в гавань, встретить корабль, напасть на него и умертвить приплывших людей всех до единого.

Вот приближается Чайлд–Винд к берегу и вдруг видит: плывет навстречу огромный страшный змей с огнедышащей пастью. Подплывает вплотную, толкает корабль обратно, не дает войти в гавань. Снова и снова разворачивается корабль принца, пытается пройти к пристани, но каждый раз ужасный змей преграждает путь. Бессильны удары весел и копий против его железной чешуи.

Говорит Чайлд–Винду опытный кормчий:

Отойдем в море, а потом развернемся и высадимся незаметно вон там, за мысом.

Так и сделали. Но едва Чайлд–Винд высадился на берег и ступил несколько шагов по земле, как выползает из леса тот самый змей отвратительное чудище с кольчатым телом и головой дракона.

Выхватил меч Чайлд–Винд, изготовился... И вдруг вместо страшного рева из пасти чудовища раздался нежный девичий голос:

О, спрячь свой меч и щит отбрось,

Не бойся ничего!

Три раза поцелуй меня –

И гинет колдовство.

Чайлд–Винду кажется, словно узнает он голос... Что за наваждение! Или впрямь нечистая сила морочит его? Содрогнулся от ужаса принц, а чудовище говорит:

Не думай, что перед тобой

Лукавит гнусный змей,

Три раза поцелуй меня

И колдовство развеи!

Это же голос сестры Маргрит! Заколебался принц, шагнул было вперед, но вспомнил, как бывают коварны злые духи. Снова поднял Чайлд–Винд свой меч, а чудовище покачало головой и говорит:

Без страха подойди ко мне

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И поцелуй трикрат;

Лишь в том спасение мое.

Молю тебя, мой брат!

Тогда отбросил принц свой меч и щит, шагнул к чудовищу и трижды поцеловал его в страшную огнедышащую пасть.

В тот же миг со свистом и шипением чудовище отпрянуло назад, и о чудо! перед Чайлд–Виндом предстала его сестра Маргрит.

Спасибо тебе, милый брат! сказала принцесса.–Знай, что это наша мачеха–ведьма превратила меня в чудище и наложила заклятие, чтобы не знала я избавления до тех пор, пока мой брат трижды не поцелует меня в этом ужасном образе. Но отныне чары рассеялись и та, которая послала их, потеряла всю свою колдовскую силу.

Когда Чайлд–Винд об руку с сестрой и в сопровождении своих воинов вступил в отцовский замок, злая королева сидела в своей башне и без умолку твердила заклинания: очень ей мечталось наколдовать принцу и принцессе какое–нибудь несчастье.

Услыхала она шаги Чайлд–Винда, хотела убежать, но принц прикоснулся к ней рябиновым прутиком, и ведьма прямо на глазах стала уменьшаться и съеживаться, съеживаться и уменьшаться, пока не превратилась, в отвратительную жабу, которая чоп–шлеп! чоп–шлеп! усакала из замка в лес.